

КЛИМАШЕВСКАЯ Ольга Викторовна — кандидат политических наук, доцент Московского авиационного института (национальный исследовательский университет) (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Волоколамское ш., 4; klimawevskaya@yandex.ru)

СТОЛКНОВЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ: ПРАВО НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДА И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассматривается столкновение принципа территориальной целостности государства и права народов на самоопределение. По факту своего существования оба этих феномена несут определенное внутреннее противоречие. Причем это не диалектическое противоречие, когда сталкиваются два в общем-то равновеликих и равно значимых начала, в противостоянии и борьбе между которыми осуществляется развитие. Политическая сторона права на самоопределение предполагает за народом право на объединение или слияние с суверенным независимым государством. И если такое объединение или слияние произошло, то это может привести к образованию в этом государстве национального меньшинства, т.е. трансформации «народа» в меньшинство. Закономерен вопрос: а теряет ли в связи с этим народ, ставший национальным меньшинством, право на самоопределение?

Ключевые слова: самоопределение народа, территориальная целостность государства, народ, нация, интегритет, суверенитет, сепаратизм, аннексия, национально-освободительное движение, национальное меньшинство

Право народов на самоопределение в мировом политическом контексте — право народов (наций) определять форму своего государственного существования в составе другого государства или в виде отдельного государства. Кроме отделения, подразумевается значительное число вариантов возможности самоопределения — от полного отказа от каких-то особенных прав до самоуправления, автономии или различных форм культурного обособления. В общем смысле это право той или иной группы людей (не обязательно объединенных по этническому принципу) на коллективный выбор своей общей судьбы. Лозунг о самоопределении наций был одним из популярных большевистских лозунгов во время революции и гражданской войны в России.

Право на самоопределение — один из общепризнанных принципов международного права. Процесс становления этой нормы начался с 1792 г. Он получил признание в процессе распада колониальной системы сначала в ст. 1 вступившего в силу в 1945 г. Устава ООН, а затем в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой резолюцией № 1514 XV Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г., и последующих международных пактах и декларациях ООН. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. закреплено следующее положение: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. Все участвующие в настоящем Пакте государства должны в соответствии с положениями Устава ООН поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право». В Декларации о принципах международного права от 24 октября 1970 г. значится: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социаль-

ное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава». В этой же Декларации указывается, что способами осуществления права на самоопределение могут быть «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним или установление любого другого политического статуса». Аналогичные принципы закреплены в документах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе – Хельсинкском заключительном акте 1975 г., итоговом документе венской встречи 1986 г., документе копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г. и других международно-правовых актах. Право наций на самоопределение провозглашалось еще в начале XX в. правительством США (В. Вильсон), а также российскими большевиками (закрепление этого принципа было одним из основных требований и направлений начального периода их деятельности). Оно было декларировано во всех советских конституциях. Более того, конституции социалистических федеративных государств – СССР и Югославии – включали положения о праве выхода республик из союза; в то же время такое право было предусмотрено лишь для союзных республик, но не для автономных образований.

Право народов на самоопределение также зафиксировано в заключительном акте Хельсинкского совещания, причем с особой оговоркой, которой нет применительно к принципу территориальной целостности: там отмечено, что «все народы всегда имеют право определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус», а также указано на недопустимость любой формы нарушения этого принципа.

Территориальная целостность, или территориальная неприкосновенность (интегрет) государства – принцип международного публичного права, согласно которому территория государства является неприкосновенной от посягательств со стороны других государств путем применения военной силы или угрозы силой. Принцип территориальной целостности государств был впервые установлен в п. 4 ст. 2 Устава ООН и позже получил развитие в Декларации об укреплении международной безопасности. В декларации отмечалась недопустимость военной оккупации в результате применения силы, а также недопустимость силовых действий, направленных на приобретение территории другого государства. Согласно Декларации о принципах международного права, «каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны» (принцип территориальной целостности). В этом же международном акте устанавливается, что в действиях государств «ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов». Следовательно, можно заключить, что принцип территориальной целостности неприменим к государствам, не обеспечивающим равноправие проживающих в нем народов и не допускающим свободное самоопределение таких народов.

В принципе на этом можно было бы поставить точку, но лучшим опровержением теоретических построений является практика.

Приведем несколько наиболее ярких фактов.

Одним из давних и назревающих противоречий являлась и является ситуация на Балканах. Сербо-албанский антагонизм обострился после смены политического руководства в Югославии. В Сербии состоялся референдум, утвердив-

ший новую конституцию, которая радикально урезала автономию национальных краев. По его результатам в Косове был распущен парламент, прекратилось вещание государственных радио- и телевизионных станций на албанском языке, начались увольнения албанцев из государственных структур, в некоторых образовательных учреждениях было свернуто преподавание на албанском языке.

Итогом национальных столкновений стало то, что 18 февраля 2008 г. Афганистан, Тайвань и ряд европейских стран признали независимость Косово. Первой такое решение приняла Франция, а затем к ней присоединились Великобритания и Италия. В тот же день независимость Косово признали и США. В то же время против признания независимости края выступила Испания, а также Кипр, Греция, Словакия, Болгария, Румыния, Китай и Россия.

В качестве ответной меры на объявление независимости парламент Сербии принял единогласное решение об аннулировании решения краевого парламента Косово от 18 февраля, расценив декларацию как нарушение Конституции Сербии. Республика Косово была названа «фальшивым государством» на территории Сербии.

22 июля 2010 г. международный суд ООН все же признал, что провозглашение независимости Косово не противоречит нормам международного права. К 24 декабря 2012 г. уже 98 стран – членов ООН признали независимость Косово. Однако данная республика и по настоящее время остается спорной и частично признанной территорией.

Не менее известным стал конфликт в Южной Осетии. История развития дальнейших отношений между Грузией и Осетией напоминает предыдущий пример, равно как и многие другие.

Верховный Совет Республики Южная Осетия провозгласил независимость республики как самостоятельного государства, основываясь на праве на самоопределение, предусмотренном в Уставе ООН и других международно-правовых документах. При принятии решения учитывались итоги выборов в Верховный Совет от 9 декабря 1990 г. и волеизъявление народа, выраженное в референдуме от 19 января 1992 г. Однако самостоятельность Южной Осетии была признана только другими непризнанными государственными образованиями на постсоветской территории: Абхазией, Нагорным Карабахом и Приднестровьем. По Конституции Грузии Южная Осетия продолжает входить в ее состав в виде частей четырех разных районов, но по факту является независимой от Грузии последние 17 лет. Через две недели после завершения активной фазы боевых действий в Южной Осетии Российская Федерация официально признала независимость Южной Осетии, что вызвало бурную реакцию мирового сообщества.

До сих пор остается наиболее актуальным на данный момент конфликт, который развернулся вокруг Республики Крым. Он является причиной противоречий и разногласий основных крупнейших государств и сообществ. Стоит учесть, что Крым изначально был спорной территорией, регулярно подвергавшейся постоянным нападениям.

Сейчас, пожалуй, подавляющую часть населения Земли волнует вопрос, имела ли право Россия присоединять к себе Крым и имел ли Крым право выходить из состава Украины. Однозначного ответа на данный вопрос нет и быть не может, пока не создан документ, четко и ясно описывающий право народов и наций на самоопределение, да и само понятие «народ». На данный момент есть всего-навсего размытая формулировка в уставе ООН. Статья 1 (2) данного документа устанавливает, что одной из основных целей Организации Объединенных Наций, а следовательно и Совета Безопасности, является развитие дружествен-

ных отношений между нациями на основе уважения принципа «равноправия и самоопределения народов». Тематические исследования в данном разделе охватывают случаи, когда Совет Безопасности рассматривал ситуации, связанные с принципом самоопределения и осуществлением права народов на выбор собственной формы правления, которые могут иметь отношение к вопросам независимости, автономии, проведения референдумов, выборов и легитимности правительств. Как показывает мировая практика последних нескольких десятков лет, вопрос о самоопределении остается открытым и рождает все новые споры. Как правило, задача сохранения суверенитета возникает там, где имеет место незаконный захват власти, т.е. военный переворот. События, предшествующие крымскому референдуму, – вовсе не исключение. Идея о выходе Крыма из состава Украины, несомненно, лежит в легитимности власти данного государства и приходе к управлению националистов. В то же время, опираясь на пресловутую мировую практику, легко заметить, что любой конфликт и волеизъявление какого бы то ни было народа на свободу и суверенитет можно трактовать двояко, исходя из личных целей.

В очередной раз актуальной становится тема, затрагивающая вопросы самоопределения народа и территориальной целостности государства, при попытке выхода Каталонии из состава Испании. Отсоединение грозит данной территории исключением из Европейского союза, что крайне негативно скажется на всех политических и экономических связях региона.

Официально правительство Испании разрешает местной власти Каталонии рассмотреть и принять новую резолюцию о суверенитете, но после ее принятия и очередного голосования жителей подает апелляцию в суд, который отменяет это решение. Каталонию не лишают конституционного права на проведение плебисцита и дальнейшего отделения, но не дают им воспользоваться до конца. Это также вызывает волну недовольства у жителей и побуждает их бороться.

Попытка стать отдельным государством окончилась неудачно. И стоит обратить внимание на то, что на последнем проведенном референдуме 70% жителей Каталонии проголосовали против отделения от Испании. Но в парламент автономии была избрана партия, политический курс которой настроен на отсоединение и независимость. Это означает, что процесс не остановился, и в скором будущем, возможно, станет опять актуальным, и процесс отсоединения завершится возникновением нового государства.

Таким образом, практика показывает, что существует определенное противоречие между проведением в жизнь права народов на самоопределение и принципом территориальной целостности государства, гласящим, что территория государства не может быть изменена без его согласия. Неспособность сторон найти мирное политическое решение такого противоречия приводит к усугублению национальных конфликтов, зачастую перерастающих в военное противостояние. При этом представители центральной государственной власти обычно приводят в качестве аргумента в защиту своей позиции утверждение о приоритете принципа территориальной целостности по отношению к праву на национальное самоопределение.

Это только кажется, что столкновение принципа территориальной целостности государства и права народов на самоопределение возникло лишь в последние годы и является неким относительно случайным казусом. На самом деле оба эти феномена изначально, по факту своего существования, несут определенное внутреннее противоречие. Причем это не диалектическое противоречие такого рода, когда сталкиваются два в общем-то равновеликих и равно значимых начала, в противостоянии и борьбе между которыми осуществляется развитие. Внешняя сторона права на самоопределение предполагает за народом

право на объединение или слияние с суверенным независимым государством. И если такое объединение или слияние произошло, то это может привести к образованию в этом государстве национального меньшинства, т.е. трансформации «народа» в меньшинство. Закономерен вопрос: а теряет ли в связи с этим народ, ставший национальным меньшинством, право на самоопределение? Не должен терять.

Необходимо отметить, что такая позиция исходит из содержания и сути права на самоопределение и разделяется многими авторами. «Независимо от того, каким образом был поставлен данный народ под власть государства – насильем или добровольно, он продолжает оставаться субъектом самоопределения», – пишет Ю.Г. Барсегов. – Неотъемлемость и непогашаемость права народа на самоопределение связаны с самой сутью этого права, с его характером, содержанием и правовой природой. Субъектом этого права является народ. Оно существует вместе с народом и, следовательно, независимо от существования того или иного государства. Последнее может появиться и исчезнуть, но народ всегда будет носителем права на самоопределение» [Барсегов 1958: 117-118].

Устав ООН, признавая за входящими в эту международную организацию государствами их суверенитет, а значит и их «основные права» – независимость, самостоятельность, территориальную целостность и неприкосновенность, вместе с тем признает право наций на самоопределение и обязывает государства-члены претворять это право в жизнь. В праве наций на самоопределение нет и не может быть ничего противоречащего территориальной неприкосновенности и территориальной целостности государств.

Принцип территориальной целостности государств, с одной стороны, не отрицает законности территориальных изменений на основе самоопределения, а с другой – исключает насильственное расчленение и аннексию территории извне в результате агрессивной войны. Было признано, что агрессивная война не должна служить способом разрешения споров между государствами, и, таким образом, она является международным преступлением.

По Уставу Лиги Наций к числу противоправных войн следовало относить «внешнюю агрессию» против «территориальной целостности и политической независимости» государства. Вследствие осуждения обращения к войне для урегулирования международных споров и отказа от войны как орудия национальной политики, по определению конгресса Ассоциации международного права в Будапеште в 1934 г., более 60 государств подписали пакт Бриана-Келлога. Согласно документу, страны не имеют права считать приобретенными де-юре какие-либо территории или выгоды, полученные де-факто путем обращения к войне в качестве орудия национальной политики.

Дать однозначный и нейтральный ответ на вопрос, чем национально-освободительное движение, борьба за осуществление «права на самоопределение» отличается от сепаратизма, не представляется возможным. Высказываемые точки зрения обычно крайне политизированы и связаны с текущей политической конъюнктурой. Можно отметить лишь то, что «национально-освободительное движение» понимают как положительное, прогрессивное явление, которое поддерживают или, по крайней мере, которому сочувствуют широкие слои населения, тогда как «сепаратизм» представляется как бесполезное либо отрицательное явление, поддерживаемое лишь меньшинством. В ходе всемирно-исторического развития сепаратистские тенденции, стремление народов к самостоятельному существованию обычно уравниваются интеграционными тенденциями, процессами объединения многонациональных государств или формирования межгосударственных союзов с большей или мень-

шей степени интеграции. Фактически за последние несколько десятков лет ни один из народов не смог в полном объеме воспользоваться своим правом на самоопределение. Как показала практика, история последних лет изобилует различного рода попытками приобрести суверенитет. Однако не стоит забывать, что приход к власти через кровавый переворот не делает «новую власть» законной и признанной. Принцип территориальной целостности неприменим к государствам, не обеспечивающим равноправие проживающих в нем народов и не допускающим свободное самоопределение таких народов.

Список литературы

Барсегов Ю.Г. 1958. *Территория в международном праве. Юридическая природа территориального верховенства и правовые основания распоряжения территорией*. М.: Госюриздат. 272 с.

KLIMASHEVSKAYA Olga Viktorovna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University) (4 Volokolamskoe Dr, Moscow, Russia, 125993; klimawevskaya@yandex.ru)

THE CLASH OF POLITICAL PHENOMENA: THE SELF-DETERMINATION OF THE PEOPLE AND THE TERRITORIAL INTEGRITY OF THE STATE

Abstract. *The article deals with the clash of the principle of the territorial integrity of the state and the right of peoples to self-determination. In fact, both these phenomena bear a certain internal contradiction. Therefore, it is not a dialectical contradiction, when two equal in general and equally significant origins encounter, when development takes place in the confrontation and struggle between them. The political side of the right to self-determination presupposes for the people the right to unite or merge with a sovereign independent state. However, if such an association or merger has taken place, this can lead to the formation of a national minority in this state, that is, the transformation of the «people» into a minority. The question is natural: does the people who became a national minority lose the right to self-determination in this connection?*

Keywords: *self-determination of people, territorial integrity of state, people, nation, integration, sovereignty, separatism, annexation, national liberation movement, national minority*
